

закончить свою службу. Обласканный и щедро награжденный императоромъ Александромъ I, Дороховъ не долго прожилъ послѣ этого. Съ восторгомъ и со слезами радости принималъ онъ монаршія милости, и скорбѣлъ, что уже не въ силахъ заплатить новыми заслугами за благодѣянія государя.

И предчувствіе не обмануло Дорохова. Возвратясь въ Тулу съ кавказскихъ минеральныхъ водъ, онъ страдалъ еще нѣсколько мѣсяцевъ и какъ христіанинъ встрѣтилъ смерть, столь часто виданную имъ въ огнѣ битвъ. Дороховъ скончался 25 апрѣля 1815 года въ Тулѣ.

Предвидя свою кончину, Дороховъ хотѣлъ, чтобы прахъ его успокоили въ городѣ, освобожденномъ мечомъ его отъ непріятеля. «Если вы, — писалъ онъ жителямъ Вереи, — слышали о генералѣ Дороховѣ, который освободилъ вашъ городъ отъ враговъ отечества нашего, то я прошу васъ за то въ воздаяніе, почтенные граждане, дать мнѣ три аршина земли для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я приступомъ взялъ укрѣпленія непріятеля, истребивъ его на голову. Дѣти мои будутъ вамъ за то благодарны». И жители Вереи исполнили просьбу своего освободителя. Со слезами они встрѣтили гробъ Дорохова за пять верстъ отъ города. Бренныя останки его покоятся въ верейскомъ Рождественскомъ соборѣ. Ихъ предалъ землѣ товарищъ его при освобожденіи Вереи, протоіерей Іоаннъ Скобеевъ.

К у р и н ь.

По примѣру партизановъ и крестьяне наши собирались въ отряды, дружины и нападали на французовъ. Выбравъ изъ среды своей предводителя, крестьяне-дружинники безпрекословно во всемъ ему подчинялись. Изъ такихъ предводителей особенную извѣстность пріобрѣлъ крестьянинъ Герасимъ Куринъ. Когда войска Нея заняли въ концѣ сентября городъ Богородскъ, крестьяне села Павлова отправили всѣхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей въ лѣсъ, а сами рѣшились умереть или отомстить злодѣю, оскверняющему наши святыни. Начальникомъ своей дружины они выбрали крестьянина Г. Курина. И павловцы не ошиблись въ своемъ выборѣ.

Прежде всего Куринъ приказалъ всѣмъ, кто можетъ, купить ружья, а остальнымъ—сдѣлать пики. Когда въ пяти верстахъ отъ Павлова появились французы, онъ перешелъ съ своими дружинниками черезъ рѣку и повелъ ихъ на непріятеля. Сначала крестьяне съ непривычки оробѣли было, но Куринъ ободрилъ ихъ словами:

— Для чего же мы христіане, — сказалъ онъ, — если не страдаемъ за вѣру? Для чего же мы православные, если не умремъ за вѣру и царя?

Ободренные этими словами и примѣромъ Курина, крестьяне дружно бросились на врага и прогнали его въ лѣсъ, захвативъ двѣ повозки съ четырьмя лошадьми и десять ружей.

21 сентября Куринъ узналъ, что французы хотятъ сжечь сосѣднюю деревню, пошелъ съ своими на защиту и тоже прогналъ непріятеля.

27 сентября явились французскіе гусары въ шести верстахъ отъ Павлова. Начальникъ этого отряда прислалъ Курину сказать, что онъ желаетъ жить мирно съ нимъ и его дружиною. Куринъ не повѣрилъ, не поддастся этимъ обѣщаніямъ. Онъ бѣгомъ пустился съ своими на непріятеля и бился съ нимъ отъ 11 часовъ утра до двухъ часовъ пополудни. Въ этой стычкѣ непріятель потерялъ 18 человекъ убитыми, троихъ плѣнными и десять лошадей.

28 сентября французы послали новый отрядъ отыскивать своихъ пропавшихъ гусаръ. Курина въ это время не было въ Павловѣ: онъ ѣздилъ въ городъ Покровъ просить князя Голицына дать ему подкрѣпленіе. Получивъ въ помощь двадцать человекъ конницы, онъ явился въ Павлово и напалъ на французовъ, шедшихъ туда. Непріятели, застигнутые врасплохъ, побѣжали. Куринъ преслѣдовалъ ихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и захватилъ десять лошадей и двѣ повозки.

Французы, наконецъ, рѣшили наказать нашихъ крестьянъ-дружинниковъ. Они послали въ эту мѣстность очень сильный отрядъ. Узнавъ объ этомъ, всѣ сосѣдніе крестьяне изъ селъ и деревень лежащихъ близъ Павлова, примкнули къ Курину, и у него образовался отрядъ въ пять тысячъ человекъ. Отстоявъ обѣдную, они отслужили молебенъ, простились другъ съ другомъ и поклялись передъ алтаремъ не выдавать другъ друга до послѣдней капли крови.

— Постоимъ за отечество и за домъ Пресвятой Богородицы! — сказалъ Куринъ. — Французы грозятъ сжечь всѣ наши дома и содрать кожу со всѣхъ насъ, такъ что же намъ жалѣть головъ своихъ въ битвѣ съ ними.

Затѣмъ Куринъ раздѣлилъ свою дружину на три части. Старостѣ Стулову онъ поручилъ всю конницу и немного пѣшихъ, другому крестьянину — тысячу пѣшихъ и, расположивъ ихъ въ засадахъ, не велѣлъ трогаться безъ его повѣстки, а самъ съ остальными засѣлъ скрытно въ Павловѣ.

Ничего не подозрѣвая объ устроенныхъ засадахъ, французскій отрядъ выслалъ два эскадрона въ село Павлово, требуя отъ крестьянъ муки, крупы и овса, обѣщая за все заплатить по цѣнѣ, какую сами крестьяне назначатъ. Одинъ изъ эскадроновъ остановился внѣ Павлова, а другой — на площади села. Куринъ вышелъ къ нимъ вмѣсто старшины и сказалъ, что все будетъ доставлено, а самъ послалъ дать знать Стулову, чтобы тотъ напалъ на эскадронъ, стоявшій внѣ села, не подозрѣвая, что большой отрядъ французовъ находится въ трехъ верстахъ отъ Павлова. Самъ онъ заманилъ вошедшій въ Павлово эскадронъ на крестьян-

«скій дворъ, велѣлъ завалить ворота и истребилъ его почти весь. Въ это же время Стуловъ со своими бросился на второй эскадронъ, перебилъ многихъ и преслѣдовалъ остальныхъ до деревни Грибовой. Но тутъ на нихъ напалъ весь отрядъ французовъ, погнался за ними и вмѣстѣ съ ними ворвался въ самое Назлово. Плохо пришлось бы Курину и его дружинѣ, если бы не подошли къ нимъ на помощь пѣшіе, спрятанные въ оврагахъ. Французы, не ожидавшіе нападенія съ этой стороны, пришли въ замѣшательство и побѣжали. Наши преслѣдовали ихъ восемь верстъ, и только наступавшая темная ночь спасла французовъ отъ окончательнаго истребленія. Нашимъ досталось въ добычу двадцать паръ конныхъ повозокъ съ лошадьми, 25 ружей, 125 пистолетовъ и 400 сумокъ съ патронами.

На слѣдующій день Куринъ повелъ свою дружину къ городу Богородску, чтобы выгнать непріятеля изъ этого города, но онъ не нашелъ тамъ французовъ: они уже выступили изъ него на соединеніе съ своей главной арміей.

Вообще, дружинники и особенно партизаны¹⁾ наносили страшный вредъ французской арміи. Немало ихъ было взято ими въ плѣнъ, а еще больше: не одна тысяча непріятелей погибла отъ ихъ рукъ. Были все страшно озлоблены на французовъ за ихъ кощунство надъ свитыней. Башкирцы—и тѣ негодовали на нихъ за это. Указывая на мучившихся въ судорогахъ отъ голода французовъ, они говорили: «Вонъ французъ умираетъ за то, что нашу мечеть грабилъ».

Партизанъ Сославинъ.

¹⁾ Не можемъ не сказать хоть подъ строкою нѣсколькихъ словъ еще объ одномъ удаломъ партизанѣ—князѣ Кудашовѣ. Узнавъ 27 сентября, что въ селеніи Никольскомъ, близъ Серпуховской дороги, остановился довольно большой отрядъ французскихъ фуражирниковъ, Кудашевъ рѣшился напасть на него. Имѣя у себя только 500 казаковъ, онъ пошелъ къ Никольскому и нашелъ тамъ 2.500 фуражировъ съ прикрытіемъ изъ шести эскадроновъ подъ начальствомъ двухъ генераловъ. Многочисленность непріятелей не остановила его. Онъ послалъ въ тылъ имъ сотню казаковъ, а самъ съ четырьмя сотнями бросился смѣло прямо на нихъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ этотъ день было убито болѣе ста человекъ и захвачено въ плѣнъ болѣе двухсотъ, тогда какъ нашихъ убили и ранили только троихъ.

Черезъ два дня сотня казаковъ изъ отряда того же князя Кудашева пересекла черезъ рѣку Мочу и выгнала изъ селенія французскую пѣхоту. Французы выстроились по полямъ, чтобы дать отпоръ. Казаки такъ стремительно бросились на нихъ, что убили болѣе сорока человекъ и шестьдесятъ увели въ плѣнъ.